

Автор: Evgeniy Aniskov, экологический журналист

ESG под санкциями: Сохранится ли тренд на устойчивое развитие в России?

Военное вторжение России в Украину и последующие санкции затормозили ESG-трансформацию российского бизнеса и страны в целом. У экспертов и игроков рынка нет сомнений, что экономические санкции существенно отразятся на ESG-практиках, однако они не прогнозируют полной отмены тренда на устойчивое развитие.

Как развивалась ESG-повестка в России до санкций

ESG-повестка в корпоративном секторе стала одной из ключевых тем 2021 года. По данным опроса аналитического агентства «Эксперт РА», из 120 нефинансовых компаний половина [утвердила](#) экологическую политику, еще 12% планируют сделать это до конца 2023 года (опрос проводился до 24 февраля 2022 года).

Пока в России нет закона, по которому компании обязаны отчитываться по нефинансовым показателям. В то же время Центральный банк утвердил единые рекомендации по раскрытию ESG-показателей. Бурное развитие темы ESG среди российских компаний в первую очередь связано не с регуляторной политикой, а внешними факторами. Разработка стратегий по устойчивому развитию стала важным посылом зарубежным инвесторам и покупателям о готовности играть по их правилам. Таким образом одни хотели привлечь новых покупателей, другие более дешевое финансирование.

Российские банки также активно включились в ESG-повестку – около 10 банков начали применять ESG-метрики в своей работе с клиентами. Например, Сбербанк (крупнейший банк России) к середине 2021 года [выдал](#) около 75 млрд руб. зеленых кредитов. Кроме того, по инициативе Сбербанка появился национальный ESG-Альянс, куда вошли около 30 компаний из разных отраслей – 10% российского ВВП.

Активность корпоративного сектора в части ESG-практик не обошлась без критики. Эксперты из Высшей школы экономики проанализировали нефинансовые отчеты крупнейших российских компаний, где обнаружили частные случаи импакт-вошинга. По их словам, широко распространилась практика, когда бизнес вводит в заблуждение своих стейкхолдеров, то есть скрывает реальные результаты социальных и экологических программ или становятся более экологичным лишь формально. Например, одна из компаний металлургической отрасли создала дочернее предприятие, куда перевела свои

высокоуглеродные активы. Теперь формально головная компания может получить ценовую премию за “зеленый” металл, при этом выбросы вредных веществ остаются на том же уровне.

Что будет дальше?

После вторжения России в Украину в экспертном сообществе наблюдались упаднические настроения относительно будущего ESG в России. Позже стали появляться обнадеживающие сообщения от чиновников и представителей крупных компаний. Оптимистично настроены в ВЭБ.РФ, национальном институте развития. «ESG-повестка продолжает набирать силу, при этом она становится более собранной, предметной и конкретной, более ориентированной на благо людей и работу в стране», - [заявил](#) Алексей Мирошниченко, первый заместитель председателя ВЭБ.РФ

Эксперты и участники рынка видят развитие ESG-повестки с национальными особенностями. Глава ESG-Альянса Андрей Шаронов рассказал, что Россия будет создавать свои локальные стандарты. Это касается как зеленого финансирования, так и ESG-рейтингов. «Одним из главных вызовов для ESG-Альянса я вижу восполнение инфраструктуры, связанной с отчетностью, стандартами, рейтингами, рэнкингами и т.д. Это не должно быть чем-то абсолютно доморощенным, что потом нужно будет долго переводить на международные языки. Но при этом было бы национальным и могло вести достаточно автономное существование», - [заявил](#) он.

Кроме национальных стандартов ESG-Альянс видит своей целью налаживание сотрудничества со странами БРИКС, ЕАЭС и АТР. Сбербанк уже предложил [создать](#) инициативу «Устойчивая Азия», которая предполагает участие стран ЕАЭС (Россия, Беларусь, Кыргызстан, Армения и Казахстан) в формировании единой климатической и ESG политик.

Отдельные компании также выражают готовность продолжать работать в направлении устойчивого развития. Нижнетагильский металлургический комбинат заявил, что не намерен сокращать свою экологическую программу. МТС, один из крупнейших мобильных оператор России, открыл Центр ESG, который будет заниматься реализацией ESG-стратегии компании. В апреле «Ингосстрах» (одна из крупнейших страховых компаний России) создал комитет по устойчивому развитию.

Значительные сложности возникли у банков. Именно те банки, которые попали под санкции, являются главными драйверами ESG-повестки в России. Несмотря на это, Сбербанк заявил, что не отказывается от достижения углеродной нейтральности в операционной деятельности к 2030 году. Впрочем, основной негативный эффект от санкций против банков заключается в резком сокращении доступного финансирования на реализацию ESG-проектов для

российских компаний. Сбербанк заявил, что в марте уже получил 19 заявок на финансирование «зеленых» проектов. Как банк будет работать с «зеленым» финансированием пока не до конца ясно.

Так как в ESG входит социальный компонент, то компании стали уделять ему особое внимание. В первую очередь это связано с необходимостью сохранить рабочие места и давлением государства в этой связи. Также придерживаться ESG-принципам через социальные практики легче, т.к. у компаний есть наработанная экспертиза. В свою очередь для многих экологический аспект остается трудозатратным и чрезвычайно дорогим.

Недавний опрос российских компаний ассоциацией «Лига зеленых брендов» [показал](#), что 78% участников рынка не изменили состав команд, отвечающих за ESG-развитие. 41% опрошенных планирует готовить отчеты по устойчивому развитию в прежнем формате. Почти половина компаний продолжит транслировать ESG-повестку на международном рынке с акцентом на азиатские страны.

Переориентация ESG-повестки российских компаний на азиатские страны неслучаена. В глобальном контексте ESG можно рассматривать как вопросы репутации, куда входят не только экологические или социальные аспекты, но и более широкие – гендерное равенство, соблюдение прав человека, развитие демократических институтов управления. Даже призывы некоторых компаний к мирным переговорам (например, нефтегигант Лукойл), не позволяет быть интегрированными в европейское бизнес-сообщество. Нейтральная позиция азиатских стран в отношении военного конфликта дает шанс российскому бизнесу на торговлю с ними.

В целом в экспертном сообществе можно наблюдать сдержанно оптимистические настроения. Участники рынка понимают, что тема устойчивого развития уйдет на второй план, но полностью она не исчезнет. Государство не отказывается от взятых на себя ранее обязательств, а компании заявляют о готовности дальше работать над ESG-трансформацией.

Практика показывает, что ESG – это не только корпоративная сфера, где действуют исключительно рыночные отношения. Для ESG важен баланс всех целей устойчивого развития, включая фактор мира и международного сотрудничества, которые заложены в целях №16 и 17.